

Советское военное присутствие в Афганистане: воздействие на этносоциальную структуру афганского общества

25 декабря 2009 г. исполнилось тридцать лет со дня начала ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан. Эта годовщина дает повод поразмышлять о самых разных последствиях такого шага, в том числе о его влиянии на этнополитическую и социальную структуру афганского общества. Ввод советских войск придал новый импульс гражданской войне, что вызвало, в частности, такие значительные сдвиги в афганском социуме, как изменение соотношения численности населяющих страну народов.

Уменьшение численности титульного этноса

Гражданская война и связанные с нею ухудшение условий жизни и даже прямая угроза жизни (бомбардировки районов расселения пуштунов, затруднения при переходе границы кочевниками, необходимость поиска работы) вызвали отток пуштунов в Пакистан, что привело к уменьшению численности пуштунов и к тому, что они, возможно, перестали составлять большинство населения страны. По оценкам Ю. Босина, к концу 80-х годов XX в. население Афганистана сократилось до 11-12 млн. человек, что сопровождалось изменением количественного соотношения между наиболее крупными народами, в первую очередь таджиками и пуштунами: численность последних упала более чем на треть, их доля в населении Афганистана составляет в настоящее время менее 50%, а процент таджиков, напротив, увеличился до 25%¹. Автор исходит из данных Американского комитета по делам беженцев, согласно которым в 1987 г. за рубежом проживало около 5751 тысяч мигрантов из Афганистана, из них 3541 тысяч в

¹ Ю.В. Босин. Национальные проблемы современного Афганистана. Автореферат диссертации... кандидата исторических наук. – М., 1992. – С. 22-23

Пакистане, 2200 тысяч в Иране, 5600 в Индии, 4 тысячи в Кувейте². А среди афганских беженцев в Пакистане пуштуны (вместе с белуджами) составляют 85%³. Далее Ю. Босин рассуждает так: «Если учесть, что большая часть беженцев, обосновавшихся в Иране, - это хазарейцы и представители некоторых национальных меньшинств из пограничных с Ираном районов северо-западного Афганистана, то доля пуштунов среди всех беженцев, вероятно, составит около 60-70%. Таким образом, около 3,5-4 млн. пуштунов покинули родину, а в Афганистане с учетом военных потерь их осталось 4,5-5 млн.»⁴ Таким образом, впервые в Афганистане со времени оформления его сегодняшних границ создалась ситуация, когда национальные меньшинства образуют устойчивое большинство по отношению к пуштунам, традиционно обладавшим численным превосходством⁵. На совещании экспертов в Институте востоковедения РАН в 1998 г. в качестве наиболее достоверной оценки численности и удельного веса афганцев – пуштунов была принята цифра в 7 млн. (45%, в 1996 г. 44%), причем упоминались и другие оценки доли пуштунов – 48 и 55%⁶. Помимо этого, ведущие позиции в стране занимает не пуштуны, а язык таджиков и дариязычных меньшинств (туркмен, узбеков и др.).

Таким образом, уменьшение численности пуштунов в 1980-е годы привело к изменению соотношения сил между обычно доминировавшими пуштунами и другими народностями и тем самым вызвало новый, самый глубокий кризис в межнациональных отношениях и усилило политический кризис, поставив под вопрос пуштуноцентризм афганского государства, а вместе с ним и институты центральной власти и выдвинув на повестку дня

² Louis and Nancy H. Dupree. *Afghan Refugees in Pakistan // World Refugee Survey. 1987 in review.* – Wash., 1988. – P. 33-34

³ Ibid. – P. 17

⁴ Афганистан: проблемы войны и мира. – М.: Институт востоковедения РАН, 2000. – С. 79

⁵ Ю.В. Босин. Национальные проблемы... – С.23

⁶ Афганистан: война и проблемы мира. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – С. 6

вопрос об изменении структуры государственной власти, а, возможно, и государственного устройства.

Именно данное обстоятельство наряду с борьбой за власть послужило толчком к обострению этно-региональной борьбы в 90-х годах XX в. Уменьшение численности пуштунов и неучастие племён в гражданской войне привели к тому, что в правительстве моджахедов, сформированном в апреле 1992 г., большинство постов досталось представителям национальных меньшинств, что не могло не вызвать возмущения пуштунов и послужило одной из причин возникновения движения талибов. Подобное преобладание представителей этнических меньшинств в органах центральной власти связано также с укреплением национального самосознания этих меньшинств и созданием ими политических и военных организаций.

Укрепление национальных меньшинств

В годы советского присутствия в Афганистане получили развитие самые различные отряды национальной интеллигенции, которая является носителем самосознания. Что касается военной интеллигенции, то весьма показательны следующие данные. В начале 1970-х годов 20% генералов и старших офицеров составляли таджики и 10% - представители других народов, а среди младших офицеров доля таджиков достигала 35%, узбеков – 10% и прочих – 10%⁷. А вот данные о национальном составе руководящих командных и политических кадров в 1987 г., которые содержатся в материалах II общепартийной конференции НДПА (18-20 октября 1987 г.): пуштунов насчитывалось 55%, таджиков – 35%, хазарейцев – 1,6%, других национальностей – 6,2%⁸. Таким образом, не без влияния советских советников расширилось представительство в армии различных этносов,

⁷ В.Г. Коргун. Интеллигенция в политической жизни Афганистана. – М.: Наука, 1983. – С. 10-11

⁸ Александр Ляховский. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ «Исконна», 1995. – С. 352

населяющих Афганистан. Широко представлены были этнические меньшинства и в правившей Народно-демократической партии Афганистана.

Формированию современной таджикской и узбекской интеллигенции содействовало также расширение в годы после окончания Второй мировой войны и особенно в 1980-х годах культурных и иных связей между северными провинциями Афганистана и соответственно Таджикской ССР и Узбекской ССР.

Приведем некоторые данные относительно таджиков. Что касается такого весьма многочисленного отряда интеллигенции, как учителя школ, то в 1989 г. из 22 тыс. учителей более 15 тыс. составляли таджики (пуштунов было свыше 5 тысяч)⁹.

Таджики составляют торгово-ремесленную прослойку в большинстве городов, что связано с предпочтением пуштунов военной деятельности в ущерб ремеслу и торговле. Кроме того, таджики участвовали и участвуют в органах административной власти и управления.

Немалую роль в укреплении национального самосознания таджиков сыграли оппозиционные партии, особенно Исламское общество Афганистана (ИОА), большинство которого составляют таджики (а также узбеки и туркмены). После событий апреля 1978 г. ИОА стало одним из самых значительных отрядов оппозиции. Лидер партии – Бурхануддин Раббани – уроженец административного центра провинции Бадахшан города Файзабада, таджик. Основным районом военных операций ИОА был север Афганистана – провинции Бадгис, Фарьяб, Джаузджан, Балх, Саманган, Кундуз, Тахар, Баглан, Бадахшан. Заинтересованность руководства ИОА северным направлением своей деятельности подтверждается созданием специального органа, осуществлявшего командование вооруженными силами на севере страны. Одним из наиболее видных полевых командиров ИОА был

⁹ Л.Б. Аристова, Ю.В. Босин, М. Махкамов, Х. Хашимбеков. Многонациональный Афганистан // Западная Азия: этнополитическая ситуация. М.: Наука, 1993. – С. 129

Ахмад-шах Масуд, таджик, организовавший сопротивление власти НДПА в долине реки Панджшер.

В 80-х годах XX в. ИОА добилась наибольших успехов в формировании военно-политической структуры (так называемых органов местной власти и вооруженных формирований) на территории зоны своего действия (в дариязычных районах). Она поделила всю территорию на амираты, которые примерно совпали с существовавшим тогда административно-территориальным делением. Успехи ИОА в этом деле не в последнюю очередь связаны с тем, что таджики всегда осуществляли гражданское управление и организовывали гражданскую администрацию по всей стране. Главной ячейкой указанной структуры являлся исламский комитет, называемый амиратом и возглавляемый амиром, что по-русски значит «руководитель». В сельских районах страны исламские комитеты создавались по территориальному признаку, то есть в деревнях, уездах и волостях, в провинциях, со строгим подчинением низшего комитета вышестоящему¹⁰. Амираты различных уровней, возглавлявшиеся амирами соответствующих рангов, издавали указания, инструкции, в том числе по хозяйственным вопросам, рассылаемые в деревни. Название «амират» применялось в первую очередь к исламскому комитету провинции, поскольку оно предполагает относительную самостоятельность.

Исламский комитет деревни – это низший орган местной власти, избиравшийся или назначавшийся, как правило, при участии вооруженного отряда, действующего в данном районе, и осуществлявшего все функции вплоть до сбора налогов с населения контролируемых ИОА районов. Такой комитет обычно состоял из председателя (амира) комитета (зачастую это малик или староста деревни), его заместителей, муллы (он же судья), сборщика налогов.

¹⁰ В.Н. Спольников. Афганистан: Исламская оппозиция: Истоки и цели. – М.: Наука, 1990. – С. 73

Еще во время борьбы с режимом НДПА комитетам придавались отличительные черты власти на местах: они располагали отдельными помещениями, для них изготавливались флаги, вывески с названием комитета, заказывались официальные типографские бланки, печати, различного рода удостоверения. Сборщики налогов уже тогда имели изготовленные типографским способом налоговые книжки, страницы которых были пронумерованы и числились документами строгой отчетности. За полученный налог крестьянину выдавалась квитанция на официальном номерном бланке «центрального казначейства ИОА» с печатью организации с указанием его фамилии, даты сдачи налога и его размера. Квитанция подписывалась сборщиком налогов. Корешок квитанции с такими же данными оставался в книжке, которая подлежала последующей сдаче в финансовый комитет организации. В. Н. Спольников приводит записи из книжки корешков сборщика налогов¹¹.

Исламский комитет уезда, волости еще в те времена имел более сложную структуру: в нем в обязательном порядке имелись отделы культуры, финансов (отвечал за сбор налогов и определение уровня цен), юридический (он же судебный), информации. В сферу деятельности комитета входил учет населения, регистрация граждан, участие в мобилизации жителей в вооруженные отряды и для направления в центры подготовки, регламентация перемещения местных жителей и т.п. В осенний период создавались органы снабжения, привлекавшие местных жителей с целью заготовки на зиму продовольствия, одежды, дров и т.д. Если комитет выполнял и функции военного органа, руководившего деятельностью вооруженных отрядов, сформированных на территории уезда, волости, то в нем имелся военный отдел, иногда медицинский (если на контролируемой комитетом территории имелся госпиталь)¹². Юридические комитеты обычно возглавлялись уважаемыми религиозными деятелями. В некоторых районах

¹¹ В.Н. Спольников. Афганистан: Исламская контрреволюция. – М.: Наука, 1987. – С. 136

¹² Там же

эти суды имели больше власти, чем военные командиры или гражданская администрация.

В долине Панджшера, в частности, А. Масудом были созданы своеобразные основы государственного управления со всеми его внешними атрибутами: школами, мечетями, тюрьмами. Независимая от Пешавара политика, проводившаяся им, базировалась на экономической основе (разработка богатейших месторождений изумрудов, лазурита, других драгоценных камней и металлов), а также на военной помощи арабских стран и Китая. Некоторая часть расходов покрывалась за счет внутренних источников: сбор продовольствия с лиц, имевших собственные земельные владения, в размере от 10 до 20% урожая и до 50-60% с лиц, арендующих земли, принадлежащие оппозиции; сбор денежных средств с работников госаппарата (включая военнослужащих и сотрудников МГБ и МВД), торговцев и т.д. в контролируемых районах, в размере от 5 до 15% дохода в зависимости от должности, членства в НДПА, степени сотрудничества с властями; сбор денег с выходцев из Панджшера в Кабуле (собрано 8 млн. афгани)¹³. С января 1987 г. А. Масуд основные усилия сосредоточил на проведении практических мероприятий по активному заселению зоны влияния мирным населением, осуществлению восстановительных работ, сооружению хозяйственных и социальных объектов (дорог, школ, мечетей, больниц и т.д.), налаживанию мирной жизни населения. Его радиостанция ежедневно с 8 до 9 ч. утра вела передачи на дари и пушту. Два раза в месяц выходила газета «Шура» («Совет»), другие издания. При поддержке Масуда в Кабуле действовало Общество культурных деятелей Панджшера¹⁴.

Однако деятельность Масуда не ограничивалась одним только Панджшером. Еще в 1982/83 г. в рамках ИОА он создал Наблюдательный совет («Шура-йе наззар»), который сам и возглавил. В то время Масуд решил объединить под своим началом отряды ИОА на севере, за пределами

¹³ Александр Ляховский. Трагедия и доблесть Афгана. – С. 504

¹⁴ О. Жаров. Джихад и его главный воин // Азия и Африка сегодня. – М., 1995. – № 10. – С. 46

Панджшера. В задачи Совета входили как координация военных операций и руководство ими, так и решение гражданских задач – управление территориями, подконтрольными силам Масуда. Постепенно Наблюдательный совет превратился практически в самостоятельную организацию внутри ИОА – со своими сторонниками, своими взглядами на политическое устройство страны, своим печатным органом и т. д.¹⁵

Исламский комитет провинции подчинялся непосредственно штаб-квартире ИОА в Пакистане, отчитывался перед нею, передавал ей собранные налоги, в свою очередь, получал и распределял поступающие из-за рубежа оружие, боеприпасы, снаряжение.

Структура провинциального исламского комитета довольно сложна, в его состав входил ряд отделов, каждый из которых был замкнут на соответствующий отдел в центральном органе ИОА за рубежом¹⁶.

Основными отделами являлись военный отдел (разрабатывал планы проведения военных операций и контролировал их проведение); отдел финансов (отвечал за сбор налогов с населения, членских взносов с членов партии, организовывал сбор трофеев, оказывал материальную помощь родственникам погибших или ушедших в Пакистан активных моджахедов); отдел информации (занимался разведывательной работой и контрразведывательной деятельностью); отдел культуры (готовил, печатал и распространял исламские пропагандистские материалы, листовки, воззвания, брошюры, организовывал и проводил встречи с населением, пропагандировал цели ИОА, занимался делами школ и идеологической работой, принимал новых членов, занимался выдачей членских карточек, различных пропусков); юридический отдел (разрешал различные конфликтные ситуации среди населения, между населением и официальными представителями ИОА, в среде членов партии, выявлял и привлекал к

¹⁵ К. Искандаров. Политические партии и движения Афганистана накануне парламентских выборов 2005 г. // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Выпуск 2 / Под ред. А. А. Князева. – Бишкек: Илим, 2005. – С. 118

¹⁶ В.Н. Спольников. Афганистан: Исламская контрреволюция. – С. 136-137

ответственности уголовников, строил свою деятельность на основе принципов шариата).

В зависимости от особенностей региона, степени влияния в нем правительства ДРА, наличия вооруженных формирований ИОА, их активности в деятельности амиратов могла на первый план выступать гражданская или военная функции.

Помимо амиратов и амиров – гражданской структуры власти, у ИОА существовала структура военная – система «фронтов», объединявших несколько вооруженных отрядов на территории одного уезда, волости, которые в свою очередь могли объединяться во «фронты» провинций.

Основной военной единицей моджахедов на территории ДРА являлась боевая группа, состоявшая из 15-20 человек (это количество весьма условно: в зависимости от задачи могли создаваться более крупные или меньшие группы)¹⁷. Помимо командира, в такой группе, как правило, были прошедшие специальную подготовку специалисты по стрельбе из РПГ, миномета, пулемета, по минированию. Один из членов группы выполнял обязанности муллы. Несколько групп (8-10, иногда более) объединялись в отряд, несколько отрядов составляли упомянутый выше «фронт». Как правило, в масштабах провинции действовало 3-4 «фронта».

В целях организации более стройной системы управления боевыми действиями вооруженных отрядов, входивших в состав «фронтов», а также централизации материально-технического обеспечения в 1985 г. руководство афганской оппозиции приняло решение об активизации деятельности по созданию на их базе военизированных формирований типа полков. По мнению лидеров оппозиции, это позволяло упорядочить управление действиями мятежников и усиливало их боевую мощь.

Большое внимание руководством оппозиции уделялось созданию инфраструктуры для обеспечения развертывания и функционирования

¹⁷ Там же. – С. 139

мятежного движения: базовых районов, баз, перевалочных баз, опорных пунктов и учебных центров.

Во второй половине 1980-х годов наметилась тенденция создания так называемых «зон влияния» (очевидно, по примеру создания 8 зон, на которые была в июле 1981 г. поделена руководством ДРА вся территория страны в целях активизации борьбы с вооруженной оппозицией) во главе с «главнокомандующими» и главными амирами (амир-е умуми). Так, известно, что в 1985 г. главнокомандующим силами в северо-западном регионе страны со стороны ИОА являлся старший капитан Алауддин, главным амиром этого региона – старший капитан Мухаммад Исмаил¹⁸. Главнокомандующим отрядов ИОА в Панджшере и на севере страны был Ахмад-шах Масуд.

В это же время усилилась роль «фронтов». Эти военные объединения зачастую начинали осуществлять функции исламских комитетов или руководить уже имеющимися амиратами на уровне деревни, уезда, волости, отводя им роль чисто гражданских органов местного самоуправления.

Помимо этой структуры моджахеды создали широкую сеть чайхан, которые служили и гостиницами, и местными партийными штаб-квартирами.

Что касается городов, то именно в них, и, прежде всего, в Кабуле, еще во времена монархии возникло исламское фундаменталистское течение, взявшее на вооружение панисламистские идеи арабских «Братьев-мусульман» и «Джамаат-и-ислами» Пакистана. Приход к власти М. Дауда в 1973 г., последовавшие затем аресты реакционных религиозных деятелей, подавление попытки фундаменталистов поднять восстание в 1975 г., гибель одних и бегство за пределы страны других лидеров фундаменталистского движения, – все это способствовало возникновению в городах Афганистана глубоко законспирированного подполья. Основные организации ИПА и ИОА к моменту событий апреля 1978 г. имели в своем распоряжении

¹⁸ О попытке М. Исмаила объединить командиров см.: Вахдат-е сангар. 1200 фарманда дар иджима-йе бозорг. – На языке дари. – Пешавар, 1367/1988. Мухаммад Исмаил, известный как Исмаил-хан, в 1992-2004 г. с небольшим перерывом при талибах являлся губернатором Герата, в 2004-2009 гг. – министром энергетики и водных ресурсов.

разветвленное, хорошо законспирированное городское подполье, которое немедленно начало борьбу против власти НДПА.

Но если в городах НДПА еще удерживала ситуацию под контролем, то за их пределами власть фактически была в руках у моджахедов¹⁹. Поэтому оппозиция рассматривала в первую очередь крестьянство в качестве своей социальной опоры и вырабатывала по отношению к нему определенную социально-экономическую политику. В ряде случаев моджахеды не отбирали у крестьян те земли, которые они получили от государства в ходе земельной реформы, а лишь облагали их налогом. Известны примеры установления ими более низких ставок арендной платы, чем до революции. Одновременно моджахеды препятствовали вывозу продовольствия в города. В Герате ИОА начала с 12 сельскохозяйственных проектов на заброшенных землях. Крестьянам платили по 40 долл. в месяц. Продукция шла моджахедам и семьям погибших²⁰.

Органы власти брали на себя функции снабжения населения товарами первой необходимости, распределения помощи и даже социального обеспечения. Так, в Герате амирал осуществлял выплаты тем, кто имел иждивенцев, семьям погибших, беднейшим беженцам. Существовали комитеты по делам беженцев²¹.

Оппозиция открывала школы и больницы. В провинции Герат, например, с 1986 по 1988 гг. открыто 30 школ, в которых обучалось 2500 детей²². А в Панджшере А. Масуд выделил мечеть для организации в ней учебного процесса. Помимо устройства школ комитеты по культуре издавали газеты, делали записи на кассетах, занимались идеологической подготовкой. ИОА с 1982 г. издавало Бюллетень. Вообще, большая часть периодики оппозиции выпускалась именно Джамиат-е ислами.

¹⁹ См.: А. «Малекзад». Ахерин набард. – На языке дари. – Пешавар, 1376/1988

²⁰ E. Dubuis. Afghanistan: terre brulée. Cent jours avec la Resistance. – Visages sans frontières, 1989. – P. 159

²¹ Ibid. – P. 158

²² Ibid. – P. 161

Таким образом, на «свободных» территориях оппозиция создавала систему органов власти, которые вели активную деятельность, охватывая практически все сферы жизни людей.

Деятельность ИОА способствовала также формированию нового, военного отряда элиты, представленного полевыми командирами. Данные по Гератской и отчасти Фарахской и Бадахшанской провинциям, полученные при изучении издававшихся ИОА списков погибших с указанием кратких биографических сведений о них, свидетельствуют: из 112 упомянутых командиров были грамотными (37%)²³. Дело дошло до того, что многие из них стали претендовать на реальную власть на местах²⁴.

Стройная структура органов власти и управления, а также вооруженные формирования во многом сохранились после падения режима Наджибуллы в 1992 г. В значительной степени это способствовало нормальному ходу процесса по формированию органов власти в северных провинциях страны и превращению Б. Раббани в лидера общенационального масштаба. Лидер ИОА удерживался на посту президента Исламского государства Афганистан с 28 июня 1992 г. по 22 декабря 2001 г. (когда он передал власть Хамиду Карзаю), хотя его власть после занятия Кабула талибами в сентябре 1996 г. была во многом номинальной. А. Масуд с того же времени исполнял обязанности председателя ИОА. После захвата моджахедами Кабула он возглавил «Комиссию по обеспечению безопасности в Кабуле». Исполняя одновременно обязанности министра обороны, он распорядился вывести из столицы вооруженные формирования различной партийной принадлежности. Положение в городе перешло под полный контроль ИОА и ИОА в Панджшере (ИОАП). К началу 1999 г. он возглавлял поддерживавшие Б. Раббани вооруженные формирования численностью 60

²³ Салак А.М. Инкилаб-е ислами-йе Афганистан. Вижанама-йе сахда. – На дари. – Техран, 1366/1988

²⁴ См.: Дустуми, Фарид. Эстратеджи ва усули-йе али-йе джихад дар Афганистан. – На дари. – Б.м., 1366/1986. – С. 23

тыс. чел.²⁵ Вплоть до своей гибели в результате покушения 9 сентября 2001 г. Масуд сохранял контроль над северо-востоком страны, возглавлял наблюдательный совет Севера (контролировавший во время джихада действия командиров ИОА в 5 провинциях) и являлся губернатором провинции Тахар, центр которой Талукан он захватил после вывода советских войск в середине 1988 г.

В сформированном после поражения талибов правительстве из 30 членов 18 были представителями Северного альянса (хотя не все из них были панджшерцами).

Если говорить об узбеках, то в 1989 г. в Афганистане имелась 1 тысяча учителей-узбеков²⁶.

Формирование узбекской интеллигенции несколько ускорили преобразования, проведенные после апреля 1978 г.: издание первой в Афганистане газеты на узбекском языке – «Юлдуз» («Звезда») и выход издававшихся ранее газет также и на узбекском языке; введение в телепрограммы передач на этом языке; расширение радиовещания на узбекском языке; подготовка и издание на узбекском языке книг и различных учебных пособий. В печати стали публиковаться стихотворения современных узбекских поэтов Афганистана. Появились первые научные исследования устного народного творчества узбеков северных провинций Афганистана²⁷. В 1986 г. в г. Мазари-Шарифе открыт Балхский университет.

Социальные и культурные преобразования, протекавшие в Афганистане в 80-е годы XX века, официально закрепленное в основном законе страны право граждан получать образование на родном языке содействовали развитию письменной узбекской литературы. В августе 1978 г. в Министерстве просвещения Афганистана был образован Узбекский

²⁵ Ю.В. Ганковский. Афганистан на пороге XXI в. // Бюллетень научного Совета по проблемам востоковедения. – Выпуск № 12. – Март 1999 г. – С. 8 (Интернет)

²⁶ Л.Б. Аристова, Ю.В. Босин, М. Махкамов, Х. Хашимбеков. Многонациональный Афганистан // Западная Азия: этнополитическая ситуация. – М.: Наука, 1993. – С. 129

²⁷ Ф. Аймак. Тема апрельской революции в народных песнях узбеков Афганистана // Республика Афганистан: опыт и тенденции развития. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 136

департамент. Возникли первые узбекские литературные и культурно-просветительные общественные организации: Культурная ассоциация имени Алишера Навои; Ассоциация писателей провинции Балх; Группа «Триумф» («Зафар»), объединившая некоторых узбекских музыкантов, певцов и певиц, а также театральных деятелей и другие. Был создан Культурный комитет узбеков Афганистана.

Политизация узбекского населения северных провинций Афганистана (так же, как и других коренных этносов этой части страны) привела к постепенному росту и его этнического (или национального) самосознания. Причем процесс этот проявлялся в том числе в отрядах вооруженной оппозиции, боровшихся с правительством Кабула.

Следует отметить, что некоторые из отрядов вооруженной оппозиции (в провинции Фарьяб, например) формировались не только по политическим и партийным, но и по этнонациональным признакам. Были узбекские и пуштунские отряды. Причем между узбекскими и пуштунскими формированиями непримиримой оппозиции случались вооруженные столкновения.

Развитию и углублению процессов этнической политизации в Афганистане (включая и северные провинции, населенные узбеками), безусловно, содействовали выборы в Национальный совет Республики Афганистан, проходившие в апреле 1988 г., и сопровождавшая их избирательная кампания. В результате выборов в Народную джиргу было избрано 184 депутата (из них 9,9% узбеков), а в Сенат – 115 (из них 9% узбеков). На состоявшейся в июне 1988 г. сессии Национального совета депутаты-узбеки резко критиковали политику руководства НДПА по национальному вопросу, которая «оттолкнула от нее народ», в отношении принципов комплектования вооруженных сил страны и ее командного

состава, требовали включения в состав правительства представителей узбеков (а также туркмен)²⁸.

Процессы этнической политизации происходили и в афганской армии. Так, например, личный состав 53-й пехотной дивизии, сформированной в провинции Джаузджан на базе отряда Абдуллаха Дустома, состоял преимущественно из проживавших там узбеков. Основу дивизии составил ополченческий отряд защитников революции, созданный узбеком А. Дустомом в начале 1980-х годов и находившийся под опекой Службы государственной безопасности²⁹. Отряд принимал активное участие в борьбе против вооруженной оппозиции на севере и в других районах страны, прежде всего против формирований Исламской партии Афганистана (Г. Хекматяра). В соответствии с решением Кабула в 1987 г. в русле политики национального примирения создавать территориальные и племенные вооруженные формирования, ополчение было преобразовано в дивизию. Целью её стала охрана проходившей на территории расселения узбеков дороги из СССР (Узбекистана) в Кабул, а, следовательно, и потока помощи, от которой зависело правительство. С 1986 г. Дустом – член ЦК НДПА, в 1990 г. на втором съезде, изменившем название партии, избран членом Центрального совета Партии Отечества.

Показателем растущей политизации узбекского населения Северного Афганистана явилось создание А. Р. Дустомом в 1992 г. Национального исламского движения Афганистана (НИДА). Основу его составили сформированные весной 1992 г. для управления северными провинциями Военный совет, Политический совет и Комиссия по вопросам культуры. Военный совет стал называться «Высшим военным советом северных провинций Афганистана», возглавил его генерал А. Дустом. В него входили представители практически всех оппозиционных отрядов и

²⁸ В.Н. Пластун. Содержание дебатов на сессии национального Совета республики Афганистан (рукопись, 1990), л. 66-82 // В кн.: Х. Хашимбеков. Узбеки Северного Афганистана. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – С. 50

²⁹ М. Ф. Слинкин. Народно-демократическая партия Афганистана у власти. Время Тараки-Амина (1978-1979 гг.). – Симферополь: Симфероп. гос. ун-т, 1999. – С. 218

правительственных подразделений на севере страны, объединенные одной целью – овладение Мазари-Шарифом.

В начале июня 1992 г. в г. Мазари-Шариф состоялся учредительный съезд НИДА, были приняты программа и устав, лидером Движения был избран А. Р. Дустом.

НИДА вобрало в себя немало деятелей прежнего кабульского режима времен Наджибуллы и моджахедов разных мастей. Основной состав – узбеки, есть также таджики и хазарейцы. Однако по мере активизации военных действий и обострения межэтнических отношений в стране НИДА стало известно больше всего как выразитель интересов узбеков Афганистана.

В результате всех этих процессов А. Дустом создал в первой половине 1990-х годов полноценную структуру государственных органов, которая не зависела от Кабула. Высшая исполнительная власть принадлежала Руководящему Совету, состоявшему из 313 человек, и его Исполкому (32 человека) во главе с его председателем – А.Р. Дустомом. В рамках Исполкома действовал ряд комитетов и комиссий: военный, иностранных дел, экономики и планирования, финансов, юридический, культуры, религиозный (руководство Советом улемов)³⁰. Сформировано было также и правительство, обладавшее высшей исполнительной властью. В провинциях возникли распорядительные и уездные советы, выполнявшие распоряжения Руководящего совета. Исполнительную власть в провинциях осуществляли губернаторы, назначавшиеся Дустомом из числа лояльных ему лиц. Он даже печатал свои деньги³¹.

Во многих случаях местные структуры НИДА являлись одновременно и местными органами власти, привлекая при необходимости к осуществлению властных функций традиционные институты, а частности,

³⁰ Х. Хашимбеков. Узбеки Северного Афганистана. – С. 49, 51

³¹ А.А. Асефи. Интервью журналу «Азия и Африка сегодня». – М., 1995. – № 10. – С.

советы старейшин³². Как правило, эта система власти включала в себя и военный элемент, когда глава уезда одновременно являлся не только партийным лидером, но и командиром местного гарнизона и примыкающих к нему военных отрядов.

НИДА выступало и в качестве мощной военно-политической силы на севере Афганистана после 1992 г. Вооруженные формирования Движения включали не только пехотные части численностью свыше 65 тыс. чел (оснащенные артиллерией и бронетехникой), но и подразделения авиации, на вооружении которых находились боевые самолеты советского производства (по некоторым данным, их число достигало двух десятков)³³. Благодаря наличию подобной военной и политической организации Дустом сохраняет свое влияние до сих пор.

Самоизоляция племён

Гражданская война вынудила племена самоизолироваться. В этих условиях на первый план стала выступать военно-племенная организация. Некоторые крупные кланы и племена, наиболее удаленные деревни еще в начале 1980-х годов усилили и даже заново воссоздали свои самоуправленческие воинские атрибуты: джиргу как высший орган политической и военной власти³⁴ и вооруженное ополчение всех мужчин. Так, в 1981 г. в районе Кандагара началось движение местных собраний (джирг).

Подтверждением этого стала неудача попыток исламской фундаменталистской оппозиции вовлечь племена в орбиту своего влияния. В «зоне племен» ее роль была очень невелика. Все дело в том, что исламский фундаментализм по своей сути противоречит племенному образу жизни,

³² Александр Князев. «Партийное строительство» в Афганистане // Центральноазиатский толстый журнал. URL: <http://ctaj.elcat.kg/tolsty/a/a037.htm>. Автор наблюдал подобную структуру власти в провинциях Фарьяб и Джаузджан в 1997-1998 годах.

³³ The Military Balance 1995-1996. – London, 1995. – P. 151, 155-156

³⁴ Ibid. – P. 222

разрушает племена, вводя в частности, право наследования по женской линии, универсальные представления поверх клановых и этнических перегородок и т.д. Поэтому джирга 961 лидера племен, созванная в Пешаваре в мае 1980 г., «решительно отвергла фундаменталистское направление ислама, идентифицирующееся с семью фундаменталистскими группами. Вместо этого она выступила за несектантский ислам, который может быть принят всеми религиозными элементами в стране. Она также отвергла фундаменталистский взгляд, заключающийся в том, что трайбализм должен быть ликвидирован, призвав к созданию в Афганистане свободной федеральной структуры, где уважалась бы племенная автономия»³⁵. Никаких исламских комитетов в зоне расселения племен не существовало и не существует, руководители племен просто не допустили бы их создания на своей территории. Вследствие этого основными районами действия фундаменталистской оппозиции были Кабульская провинция и северные районы, где вооруженная борьба носила особо ожесточенный характер, в то время как активных боевых действий в «зоне племен» не велось. «Пуштуны, - пишет один из западных авторов, - несмотря на успешное проявление своей традиционной активности против режима, представляют собой гораздо менее эффективно скоординированное сопротивление, будучи зачастую заняты своими внутренними (племенными) конфликтами»³⁶. Поэтому здесь, как и встарь, действовали и действуют отряды племенного ополчения, возглавляемые главами племен. Причем строго на территории расселения своего племени. Заняты они были, как и прежде, контролем за дорогами, организацией засад, нападением на автомашины. «Племена в приграничных провинциях были привлечены (оппозицией. – Ю.Л.) не с помощью идеологии, а обещаниями поставок оружия и денег для ведения партизанской войны, что побудило их начать сражение... Отношения между

³⁵ S. Harrison. Dateline Afghanistan: Exit through Finland? // Foreign Policy. – 1980-1981. – Winter, № 41. – P. 179

³⁶ R. Tapper. Introduction. // in: The Conflict of Tribe and State in Iran and Afghanistan. – London-Canberra-New York: Croom Helm, 1983. – P. 41-42

политическими партиями и племенами с самого начала были заражены деньгами»³⁷.

С другой стороны племена, которые поддерживали отношения с правительством НДПА, формировали на своей территории так называемую милицию (малиши). Кабульское руководство не создавало в этих районах собственные структуры власти. Основными задачами милиции были защита ее районов от моджахедов и охрана дорог, используемых правительственными силами. Отряды малишей, как правило, противостояли моджахедам, принадлежавшим к враждебному племени. Их отношения с правительством были похожи на связи между отрядами моджахедов, действовавших на афганской территории, и партиями оппозиции в Пешаваре: милицейские формирования могли менять свою лояльность в зависимости от собственной выгоды, но не поддавались внешнему контролю.

Вторжение в зону расселения того или иного племени вызывает негативную реакцию вождей племен. Поэтому племена не допускали на своей территории деятельности ни войск центрального правительства, ни отрядов оппозиции.

Причем речь идет не только о пуштунах. Все народы Афганистана, за исключением таджиков, сохранили племенное деление. И у всех этих народов племенная организация получила укрепление в 1980-х годах.

Думается, что племена у афганцев в настоящее время всё больше утрачивают черты кровнородственного коллектива. Они оказались удобной формой для занятия наркобизнесом, который делает членов племени объединением людей, занятым одним делом.

Руководители племенных ополчений, вооруженных отрядов оппозиции и отрядов этнических меньшинств получили обобщённое название полевых командиров.

³⁷ А. Нуман. *Afghanistan under Soviet Domination, 1964-1981.* – N.Y., 1982. – P. 129-130

Институт полевых командиров

Институт полевых командиров возник практически у всех этнических групп в конце 70-х годов XX в., когда ввод советских войск подлил масла в огонь уже шедшей гражданской войны. В условиях ослабления государства традиционные лидеры прибегли к созданию вооруженных отрядов, которые поэтому строились по принципу клана и на основе отношений «патрон-клиент». Совершенно очевидно, что делать это могли только те, кто имел средства и перераспределял их в пользу своих сторонников. Полевыми командирами становились либо сами традиционные лидеры (ханы) пуштунов, узбеков, хазарейцев и других этносов, либо командиры, действовавшие под их руководством. Сила многих полевых командиров отражает их укоренённость в местной иерархии. Как верно подметил корреспондент журнала «Шпигель» Клаус Мальцан, «практически каждый сколько-нибудь уважаемый афганец, имеющий за спиной клан, а, значит, и вооруженные группы, претендует на власть»³⁸. Даже если вооруженный отряд создавался человеком, который принадлежал к не очень высокой ступени иерархии, но был успешен, то вокруг него формировалась своя группа поддержки из родственников и зависимых людей. Как правило, это были бывшие военнослужащие афганской армии, которые и так обычно составляли неформальные группы влияния в своих населенных пунктах. Таким образом, институт полевых командиров великолепно вписался в традиционную структуру афганского общества. Помимо этого обстоятельства живучесть и популярность полевых командиров объясняется тем, что они выполняли важную функцию общинной самообороны в условиях слабости государства, оказавшегося неспособным обеспечивать безопасность на территории страны. Соппротивление моджахедов также оказалось разделенным на региональные и этнорегиональные группы. В ситуации отсутствия надежной центральной власти племена и общины заботились о поддержании стабильности и защите от внутренних и внешних

угроз, обеспечении своих местных интересов и охране территорий. Разумеется, защитные функции полевых командиров прекращаются за пределами «своей» территории.

Полевые командиры получали ресурсы извне, со стороны как партий моджахедов, так и режима НДПА, что создало базу для сохранения старых и формирования новых групп, поддерживавших того или иного местного лидера. К концу 1980-х гг. правительство Наджибуллы прибегло к созданию в рамках Вооруженных сил племенных и этнических иррегулярных формирований (53-я дивизия узбеков, 80-я дивизия исмаилитов и др.). В конечном итоге они стали военной опорой соответствующих полевых командиров.

Кроме того, полевые командиры становились клиентами региональных соседей Афганистана, оказывая им военизированные услуги в обмен на их финансовую, материальную и информационную поддержку. В литературе такое явление получило название «экономика войны»³⁹.

В первой половине 90-х годов XX века в условиях фрагментации Афганистана и распада государства как политического института полевые командиры обрели полную власть над территориями, которые они контролировали.

Новыми источниками доходов полевых командиров стали поступления от занятий наркобизнесом, что опять-таки возможно только в условиях слабого государства. Все эти обстоятельства позволяют понять источники силы полевых командиров и почему так сложно с ними бороться.

Разделение страны на три зоны

Предыдущий анализ фактически показал наличие в стране в 1980-х годах двух зон. Во-первых, это сельская местность, в которой действовали отряды моджахедов под лозунгом защиты ислама и отряды этнических

³⁹ См.: Barnett Rubin. The Political Economy of War and Peace in Afghanistan. – 1999 // URL: www.eurasianet.org/resource/regional/rubin_on_afghanistan.html

меньшинств. А во второй зоне – в удаленных районах – произошло укрепление племенной структуры у всех этносов Афганистана. В первую очередь это касается пуштунских племен, не допускавших на своей территории деятельность ни центрального правительства, ни оппозиции.

Что касается городов, то там достаточно эффективно функционировал режим НДПА. В первую очередь режим опирался на госслужащих. Численность последних можно определить по численности правящей партии. В 1985 г. ряды Народно-демократической партии Афганистана насчитывали 140 тыс. членов⁴⁰. Большинство из них составляли студенты и служащие государственных учреждений. А в городах это были основные социальные группы.

Росло число студентов, в афганских вузах работало большое число преподавателей из СССР и других социалистических стран. Так, ими было занято 60% вакансий в Кабульском университете⁴¹. Еще выше была их доля в Кабульском педагогическом институте и в построенном СССР в 1968 г. Кабульском политехническом институте, выпускники которого работали на предприятиях страны, 142 из которых были построены Советским Союзом, в том числе в 1980-е годы. В 1982-1986 гг. СССР построил в Афганистане восемь профессионально-технических учебных заведений для подготовки квалифицированных рабочих. Все эти действия способствовали росту слоя рабочих и инженерно-технических работников.

Анализ численности партии позволяет выявить еще одну особенность режима НДПА. Большая часть членов партии (65%) в середине 1980-х годов состояла в силовых структурах – в армии, МВД и Министерстве госбезопасности. Таким образом, особое внимание руководство страны уделяло силовым органам, и прежде всего службе государственной безопасности. Если укрепление армии началось еще в 1950-х годах, когда в страну в больших объемах стала поступать иностранная помощь, то усиление

⁴⁰ Barnett Rubin. *The Fragmentation of Afghanistan. State Formation and Collapse in the International System.* – New Haven: Yale University Press, 1995 – P. 128

⁴¹ Kabul New Times. – 1983. – May 22

службы безопасности приходится на 1980-е годы. Заметим, что укрепление армии привело в свое время к тому, что она стала играть всё возрастающую роль в афганском обществе. Именно армия сыграла решающую роль в перевороте Мухаммада Дауда 1973 г. и в перевороте НДПА в апреле 1978 г.

Можно сказать, что госаппарат оставался единственной опорой функционирования режима. Институт государства уже был ослаблен многими факторами. Во-первых, значительная доля сельской местности находилась под управлением моджахедов. Во-вторых, еще до ввода советских войск были выбиты основы, на которые опиралось единство афганского общества и крепость государства. Речь идет о трёх опорах – королевской власти, исламе и балансе сил между центром и племенами. Баланс сил был нарушен еще в 50-60-х годах XX в., когда была укреплена армия. Королевская власть и король как символ единства народов Афганистана были сметены переворотом М. Дауда 1973 г., а роль ислама была ослаблена политикой НДПА, чем не преминули воспользоваться моджахеды, поднявшие на щит лозунг защиты ислама, создав сеть медресе, из которых в середине 1990-х годов вышли талибы. В результате всех этих процессов государство стало размываться, а власть – ослабляться. Роспуск моджахедами Партии Отечества привел одновременно к роспуску всего государственного аппарата, что вызвало в итоге дезинтеграцию страны. Необходимо отметить, что советское присутствие не запустило ни один новый процесс, оно лишь усилило те процессы, которые уже протекали в афганском обществе. То же самое касается и вопроса о начале гражданской войны.

Об оппозиции и начале гражданской войны

Рассмотрение деятельности Исламского общества Афганистана как одной из самых значительных партий оппозиции позволяет поставить вопрос о начале гражданской войны. Дело в том, что афганские исламисты наиболее активно выступили еще против режима М. Дауда. Они подверглись широким

преследованиям. Одним из первых был арестован и в дальнейшем казнен один из основателей в 1969 г. фундаменталистской группировки «Мусульманская молодежь» декан теологического факультета Кабульского университета Г. М. Ниязи. В группировку входили профессор Б. Раббани и студент Г. Хекматъяр. Часть лидеров исламских радикалов эмигрировала в Пакистан. Среди них оказались Б. Раббани и Г. Хекматъяр.

На 17 июля 1975 г., в день празднования второй годовщины республики, исламисты планировали осуществить в Кабуле крупную террористическую акцию с целью вызвать беспорядки в столице. Власти произвели многочисленные аресты. Позднее, в 20-х числах июля, в Панджшере, Бадахшане и нескольких других районах, расположенных поблизости от границ с Пакистаном, вспыхнули вооруженные антиправительственные выступления, организованные членами группировки «Мусульманская молодежь». В числе руководителей мятежников были Г. Хекматъяр, а также Ахмад Шах Масуд, не завершивший учебу студент инженерного факультета Кабульского политехнического института. Власти были вынуждены использовать войска для подавления мятежа. Часть его руководителей, в том числе Г. Хекматъяр и А. Ш. Масуд, бежала в Пакистан, другие были схвачены и отданы под суд.

Разногласия в рамках «Мусульманской молодёжи» по отношению к необходимости проведения упомянутого восстания вызвали в 1974 г. раскол группировки на две партии – Исламское общество Афганистана Б. Раббани и Исламскую партию Афганистана (ИПА) под руководством Г. Хекматъяра. Но разные мнения существовали лишь по поводу путей и методов борьбы, а отнюдь не в отношении необходимости самой борьбы против режима М. Дауда. После переворота последнего в июле 1973 г. фундаменталисты приступили к созданию партии профессиональных революционеров, укрепляя свои организационные структуры. Таким образом, исламистские партии прибегли к вооруженному сопротивлению еще в середине 1970-х годов против режима Дауда. Переворот НДПА вызвал лишь смену врага

исламистов, а ввод советских войск привел только к усилению ожесточенности борьбы и укреплению оппозиции.